

Я придумала любовь,
Я придумала рассветы,
Как встречаемся мы вновь
В это солнечное лето.

Как мы счастливы вдвоём,
Как сидим, обнявшись вязко,
И глядим на водоём,
Что затянут жёлтой ряской.

Как витаем в облаках
Поэтического слога.
Жизнь моя — в твоих руках,
Смерть моя — в руках у Бога.

Как целуемся в ночи
И не можем разделиться.
Предрассветные лучи
Осветили наши лица.

Как поссорились шутя,
Как мы страстно помирились.
И над городом летя,
Мы друг другу долго снились.

Нет на свете этих снов.
Я ношу на сердце муку.
Я придумала любовь —
Я придумаю разлуку.

Женщина

Я — просто женщина. Мне бусы и серёжки
Необходимы, как сама вода.
Я вынимаю из шкатулок брошки,
Как рыбку вынимают из пруда.

Я — просто женщина. И шляпки так капризно
Я поправляю, выйдя за порог.
И это часть моей счастливой жизни,
Которую мне извиняет Бог.

Я — просто женщина. Я суп приготавливаю,
Чтоб мой мужчина мог со вкусом есть.
И от любой болезни исцеляю,
И у меня на всё лекарства есть.

Я — просто женщина, нерукотворный гений,
Во мне сокрыта тайна жизни всей.
И из желаний страстных и мгновений
Я создаю прекрасных сыновей.

Я — просто женщина. Я соткана из света,
Улыбки лучезарной и любви.
Пусть обо мне безумствуют поэты
И для меня щебечут соловьи.

* * *

Назначь мне свидание в дождь,
Под вечер тебя буду ждать я.
И мне не унять свою дрожь
От холода мокрого платья.

Ты будешь дождинки ловить
Губами на трепетной коже.
И я в этот миг, может быть,
Спасусь от настойчивой дрожи.

Когда наконец ты придёшь
И ласково спросишь: «Замёрзла?»
На улице холодно, дождь,
Назад не уйти, слишком поздно.

Не надо спешить на такси,
Весь мир утонул в ожиданье.
Не надо молить и просить,
Жалеть о случайном свиданье.

Ты сможешь меня отогреть,
Раскрыв дорогие объятия,
На плечики сохнуть надеть
Моё опустевшее платье.

Не будет никто виноват,
Что жаркими были объятия —
Лишь дождь, что пошёл невпопад,
Да мокрое тонкое платье.

Стихопад

Распускаются листья,
На ветру шелестят
У черёмухи кисти.
У меня — стихопад.

Вырываются строчки
И хотят улететь.
В клетку их не заточишь,
В клетке рифмам не петь.

Строки падают с неба
И кружат, и кружат.
Не поймать их, но мне бы
Хоть в руках подержать.

В стихотворные выси
Устремляю свой взгляд.
У черёмухи — кисти.
У меня — стихопад.

* * *

Взялась пропалывать стихи,
Как в огороде сорняки,
Ведь у меня нескудный сад:
Пишу стихи сто лет подряд.
И через заросли стихов
Я проникаю в тьму веков.

А этот — вечный долгий спор,
Меня со мною разговор,
Исповедален и умён,
И странен, и похож на сон.
Его оставляю, пусть растёт
И почитателя найдёт.

Вот этот — первая любовь,
Давно завял, остыла кровь.
Он простоват, ему капут —
Ромашки года два живут.
Сей стих долой, зачем он здесь,
Когда стихи получше есть.

Так я рассматриваю сад.
Хоть рукописи не горят,
Но можно просто удалить
Стихи, что потеряли нить,
Связующую небеса
И неземные голоса.

* * *

Смотрю в библейские глаза —
В них тайна всех тысячелетий.
Что я могу тебе сказать,
Как на любовь твою ответить?

Налей мне красного вина
И отломи горбушку хлеба.
Моя извечная вина
Любить тебя под этим небом.

Такими были, верю я,
Обличьем первые пророки.
Закрою молча двери я —
К тебе ведут мои дороги.

Так сотни лет тому назад
Адама полюбила Ева.
Ты — мой Адам, мой рай и ад,
А я — твоя земная дева.

Я буду спутницей твоей,
А мне нужна такая малость:
Под тихий шёпот ковылей
Снимать с твоей души усталость.

Я за тобой — и в день, и в ночь,
В погоду или непогоду.
Я — искушённой Евы дочь,
Мне так назначено природой.

Тополиная вьюга

Все пути замело,
Не увидеть друг друга.
Всё бело, всё бело —
Тополиная вьюга.

Ты привиделся мне
И зовущим, и нежным
В одиноком окне
Рядом с тополем снежным.

Белый пух тополей
Покрывает тропинки.
Среди тихих аллей,
Как снежинки — пушинки.

Мне не вырваться из
Одиночества круга.
Это летний каприз —
Тополиная вьюга.

Тишина

Ко мне вернулась тишина,
Включила свет в прихожей.
Она — одна, и я — одна,
И этим мы похожи.

И не звала к себе гостей:
Её бы тем задела.

Она уселась на диван,
Укрывшись пледом синим.
Я налила себе в стакан
Холодного martini.

Так проходило много дней.
Как с тишиной делиться?
Без сурдоперевода с ней
Никак не объясниться.

Я не включала новостей,
Не плакала, не пела,

Да и беседа не нужна,
Я пребываю в коме.
Ко мне вернулась тишина
И поселилась в доме.

Пионы

Был летний день, и яркий, и зелёный,
А поцелуи ветра так легки.
И я нашла поникшие пионы
На старенькой скамейке у реки.

Их было три цветка в простом букете.
Какая участь ожидала их?
Кто здесь свою любимую не встретил,
Какой несостоявшийся жених?

Мне было жаль оставить измождённых
Их — под палящим солнцем увядать.
Я их взяла. И понесла пионы,
Как будто мне могли их передать.

Я шла походкой лёгкой и воздушной,
На время потеряла бремя лет.
Я счастлива была, не равнодушна —
Всеми виной мной найденный букет.

И вот они в той вазе, что когда-то
На день рожденья подарил мне ты,
Благоухают нежным ароматом,
Испив живой спасительной воды.

...Шёл дождь, и за окном качались клёны.
И был мой дом и одинокий, и пуст,
А мне хотелось, чтобы, как пионы,
Твои уста моих коснулись уст...

* * *

Он в клуб зашёл, пальто поспешно снял.
Не оказалось плечиков свободных.
Своё пальто — из павильонов модных —
Набросил на моё... и убежал.

А я застыла в паузе немой,
Внезапно ощутив прикосновение
Его пальто, как чудное мгновение.
Он был давно любим... Он был не мой.

От ревности я путала слова,
Завидуя пальто, такому счастью.
Ну, а пальто являло безучастье,
Безвольно опуская рукава.

Пальто, увы! счастливее меня,
Хотя оно о том совсем не знало,
Не мучилось от страсти, не страдало.
Не ведая ни боли, ни огня,

Я б многое на свете отдала,
Чтоб на мои томительные плечи
Накинул он пальто в холодный вечер
И ласково спросил: «Ну, как дела?»